

ЧИТАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ. УФИМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

© 2004 В.В. Пугачев

Башкирский государственный университет

Большой интерес для исследователей представляет провинциальный читатель книг, газет и журналов XVIII – XIX вв. Специфика Оренбургской и Уфимской губерний заключалась в том, что в них одновременно с большим количеством граждан обыкновенных сословий был большой культурный слой дворянства, городского и деревенского, усадебного. В статистике читателей, выписывавших по почте периодические издания, мы сразу можем увидеть те газеты и журналы, которые получали эти семьи.

Позже, после разделения губернии на Уфимскую и Оренбургскую, это отличие будет обусловлено ещё и тем, что в Оренбургском приграничном степном крае будет всегда много военного населения, так как кроме гарнизонов там будут расположены штабы казачьего войска и военного корпуса.

В середине XIX в. в Оренбургскую губернию после окончания Казанского, Томского, Московского и Санкт-Петербургского университетов для работы в школах края, в губернских казенных присутствиях, а также в судебных, адвокатских и врачебных должностях приезжает довольно много выпускников этих учебных заведений. Молодые офицеры после окончания военных учебных заведений направляются для прохождения дальнейшей службы в воинские соединения приграничных гарнизонов. Приезжают сюда не только выходцы из этих губерний, но и те, кому была дорога судьба простых людей. Вторая половина XIX в. отличалась распространенным среди разночинной интеллигенции движением “хождения в народ”. Система образования и земского здравоохранения и местного управления после нескольких проведенных государственных реформ требовала значительного количества высококвалифицированных дипломированных специалистов, и обойтись только своими силами губерния в этом случае не могла.

В 1885 г. во всей Российской империи университетами было выпущено 1194 студента, за-

кончивших курс историко-филологического факультета, и 2465 выпускников физико-математических факультетов; в 1890 г. соответственно – 729 и 2438 человек; в 1895 г. – 697 и 2826 человек и в 1899 году университеты выпустили 685 филологов и историков, а также 3837 студента физико-математических факультетов [1]. После окончания учебы, начав практическую профессиональную деятельность, они становятся самыми активными читателями книг, как беллетристики, так и специальной литературы, столичной и местной печатной периодики, этому же навыку по роду своей деятельности они обучают своих сослуживцев из простых сословий, а также гимназических и школьных учеников в ходе педагогической деятельности. Часть из них со временем станет авторами местных газет и журналов, а также книг, научных, художественных, педагогических.

Оренбургская губерния традиционно была резиденцией генерал-губернатора, и здесь же был расположен отдельный корпус вооруженных сил России, что в настоящее время приравнивается к дислокации военного округа. Именно этим можно объяснить такое большое количество получаемых читателями Оренбургского края губернии военных изданий. Но в 1865 г. губерния разделилась. В каждой теперь был свой губернатор.

Вот такой была картина читаемых здесь ежедневных изданий, которые распространяло почтовое ведомство в российской провинции в 1868 году: для сравнения нами взята статистика распространения получаемых печатных периодических изданий в Уфе и Уфимской губернии, Казани и Казанской губернии, Оренбурге и Оренбургской губернии. Однако было бы не очень верно представлять эти цифры как качественный рост грамотности всего населения империи. Казань ведь была с 1804 г. университетским городом, и поэтому в ней была такая категория читателей, как студенческая молодежь.

Название издания	Уфа	Уф.губ.	Казань	Каз.губ	Оренб.	Ор.Губ
Биржевые ведомости	28	36	110	75	44	48
Вечерняя газета	12	16	6	22	6	20
Весть	2	6	6	22	2	21
Голос	7	8	41	2	25	15
Деятельность	4	1	9	2	5	1
Новое время	2	5	8	11	5	4
Русский инвалид	8	5	40	19	41	27
СПб. ведомости	15	6	57	22	18	26
Судебн. вестник	5	5	16	13	12	13
Сын Отечества	23	39	107	66	41	85
Северная почта	22	32	29	62	17	23
Journal de St. Pet.	1	0	10	3	1	0
St. Pet. Zeitung	1	4	5	3	1	2

На практике все выглядело намного проще и драматичнее. “Сейчас трудно себе представить, что в первой половине XIX в. читала лишь незначительная часть населения России, что на каждого читателя приходилось не менее 20 человек, практически не читавших, и что читатели, таким образом, составляли очень узкий слой населения” [2].

Попутно отметим, что книга являлась в основном предметом чтения горожан (мы не имеем в виду представителей привилегированного сословия, какую-то часть года проживавших в своих родовых деревенских усадьбах). Среди читающих горожан кроме дворян были купцы, ремесленники, мещане и довольно многочисленная прослойка для небольшого губернского центра учившейся в различных учебных заведениях молодёжи. Крестьяне, составлявшие в России в рассматриваемое нами время большинство населения, читателями в этот период времени нами рассматриваться не могут, так как многие из них просто не владели элементарными техническими навыками уверенного чтения. Это можно определить по названиям выписываемых изданий: периодика для крестьян в этом перечне практически отсутствует, хотя несколько периодичес-

ких изданий такого типа столичными да и местными издателями уже выпускались (табл. 1).

Далее мы приводим статистику распространения тех же еженедельных Санкт-Петербургских и московских печатных изданий в тех же губерниях и губернских центрах в 1868 г. (табл. 2).

В 1868 г. один экземпляр периодических изданий в Уфимской губернии приходится на 1962 человека, в Казанской губернии — на 936 человек, в Оренбургской — на 714 человек, в Самарской — на 1200 человек, в Пермской — на 861 человек. Через год, в 1869 г., эти цифры выглядели уже по-другому: в Уфимской губернии 1 экземпляр печатной периодики приходился на 1166 человек, в Казанской губернии — на 664 человека, в Оренбургской губернии — на 545 человек, в Самарской губернии — на 932 человека, в Пермской на 589 человек населения [3].

Ниже мы приводим статистику почтового распространения ежемесячных печатных изданий в тех же трех губернских городах и одноимённых губерниях Российской империи в 1868 г. (табл. 3).

В рассматриваемых нами губерниях бросается в глаза резкое отличие количества выписываемых изданий с военно-инженерной и солдат-

Название издания	Уфа	Уф.Губ.	Казань	Каз. губ.	Оренб.	Ор.Губ
Будильник	1	0		0	2	1
Воскресный досуг	15	5	51	6	23	79
Всемирн.путешеств.	4	3	4	5	5	10
Домашн. беседа	1	6	4	5	2	9
Друг здоровья	0	1	0	2	1	0
Духовн. Беседа	6	4	13	20	4	20
Евангел. воскресн. листок	0	1	4	1	1	0
Медицинск. вестник	2		5	5	3	1
Неделя	5	0	15	18	10	20
Современн. листок	23	2	8	37	8	86
Техническ. сборн.	4	1	4	2	–	–

ской тематикой. Наибольшее число их падает на Оренбургскую губернию. Дело в том, что Оренбург всегда был резиденцией военного генерал-губернатора. В оренбургском крае располагался воинский корпус, который со временем стал военным округом. Здесь же был центр Уральского казачества. Помимо частных читателей, военные издания получали казенные присутствия: штабы различных соединений, канцелярии, специализированные библиотеки для нижних чинов. Поэтому число военных читателей здесь было несравнимо большим, нежели в Уфимской или Казанской губерниях [4].

Разница в количестве читающих Уфимской и Казанской губерний к этому времени складывалась таким образом ещё и потому, что с 1804 г. Казань становится университетским центром России, и поэтому количество читающих граждан здесь выросло по этой причине. Обратим внимание на журнал «Вестник Европы», число читателей которого в Казани и губернии резко отличается от других городов и соседних губерний. Там же, в Казани, располагается одна из четырех духовных православных академий России. В Уфе читателями были преимущественно собственные, обычные горожане; Казань же к этому времени стала большим портовым и торговым городом и традиционным научным и культурным центром. Вот эти сведения дополняют ис-

точники чтения жителей Уфимской губернии. Помимо решения сугубо меркантильных проблем грамотное население в это время часть своего времени отдавала чтению, специальному, деловому, развлекательному. Архивные статистические источники частично помогли восстановить картину провинциального чтения в конце прошлого века (в 1887, 1888 и 1889 гг). Статистика тех лет красноречиво свидетельствует, что наиболее получаемыми здесь изданиями были: «Сын Отечества» (1887 г. — 118 экз., 1888 г. — 256 экз., 1889 г. — 127 экз.), «Живописное обозрение» (182, 124, 158 экз.), «Новое время» (93, 197, 108 экз.), «Нива» (485, 545, 406 экз.), «Свет» (406, 846, 499), «Уфимские губернские ведомости» (288, 287, 279 экз.), «Воскресение» (132, 72, 41), «Сельский вестник» (1889 — 355 экз.), «Церковные ведомости» (1889 — 250 экз.), «Родина» (1888 — 285 экз.), «Луч» (1889 — 153 экз.). Здесь выписывают и читают «Русское богатство», «Вестник Европы», «Новь» [5].

Из этого же источника мы узнаём, что в 1889 г. читатели губернии получали 5684 экземпляров журналов и газет. Наверное, для этого времени этого было немало. В этой статистике интересна строка читателей журнала «Нива». Она к этому времени становилась массовым изданием как настоящее капиталистическое предприятие с привлечением передовых организационных

(табл. 3)

Название издания	Уфа	Уф. Губ.	Казань	Каз.губ.	Оренб.	Ор. Губ
Артилл. журнал	0	5	4	5	7	2
Военный сборник	1	4	1	15	41	58
Всемирн. труд	7	10	2	8	10	10
Вестник Европы	9	7	4	21	25	18
Вест. общ.садов.	2	1	0	3	0	2
Горный журнал	2	0	1	0	0	2
Досуг и дело		4	1	9	19	19
Дело	3	12	7	31	17	35
Детский сад	-	-	3	2	2	4
Коннозавод.	0	1	1	0	0	2
Мин. Народн.просв.	5	2	1	11	2	2
Инженерн.	0	0	0	9	11	1
Мирской вестник	5	7	3	15	4	12
Модный магазин		0	4	0	0	0
Морской сборник	1	2	4	1	3	2
Оруж. сб.	0	1	6	1	3	0
Отечеств.записки	0	16	3	26	22	43
Педагог. сб.	0	0	6	0	22	0
Переводы отд.романов		5	7	5	3	2
Протоколы общ. русск. врач.	0	1	1	0	4	1
Сборник переводов	1	7	10	9	2	7

приёмов для постоянного расширения круга читателей. Это были новые для России премиальные книги и целые серии книг для подписчиков, оформивших годовой абонемент. Журнал к этому времени становится одним из самых читаемых в России: «Сотни тысяч провинциальных подписчиков «Нивы» и др. журналов получают, в приложениях, книжку, которая, попадая в народ, увеличивает его книжный ассортимент.

И главным потребителем книг, самым многочисленным покупателем книг, является уже народ, а не «чистая публика» [6].

Почтовое ведомство доставляет в Уфу и Уфимскую губернию множество специальных изданий по довольно узким областям знаний. Это «Горный журнал», «Практическая медицина», «Медицинская библиотека», «Врач», «Медицинская хроника», «Медицинский вестник», «Но-

ности терапии”, “Журнал химического общества”, “Экономический журнал”, “Сельский хозяин”, “Счетоводство”, “Труды Киевской академии”, “Русские филологические вести” и т. д. Они прочитывались и использовались в повседневной практике местными специалистами в своих областях знаний. Уфимская губерния в эти годы уже была и многонациональным городом, архивы жандармского управления хранят в себе многочисленные подтверждения появления здесь немецких, польских, еврейских, латышских, эстонских и других фамилий.

Местные обыватели с большим интересом читают не только уфимскую губернскую газету, но и живо интересуются событиями, происходящими на территории империи, за ее пределами. О связях губернии с соседними регионами и городами страны красноречиво говорит тот факт, что самые разные категории уфимцев получали периодику из разных концов империи. Это “Волжский вестник”, “Самарский вестник”, “Киевский курьер”, “Оренбургский листок”, “Харьковский листок”, “Смоленский вестник”, “Волго-донской листок”, “Варшавская газета”, “Екатеринбургская неделя” и т. д. Вероятнее всего, что интерес к этим изданиям вызывали коммерческие, межличностные, родственные связи жителей Уфы и губернии.

В 1868 г. в Уфимской губернии выписывали 13 названий ежедневных газет в количестве 293 экземпляров, 10 еженедельников общим количеством 107 экземпляров и 22 ежемесячных журнала общим числом 258 штук. В соседней Оренбургской губернии в 1868 г. подписчики получали 12 названий ежедневных газет общим числом 483 экземпляра, а также десять еженедельников общим числом в 285 штук и 24 ежемесячных журнала, количеством 646 штук. Самарские читатели получали, по сведениям почтового ведомства, 143 названия ежедневных российских газет общим числом 802 экземпляра, 11 московских и санкт-петербургских еженедельников числом 329 штук и 24 ежемесячных журнала общим числом 546 экземпляров. Пермьки, северные соседи уфимцев, получали 13 названий ежедневных газет числом 802 экземпляров, 11 еженедельников общим числом 663 экземпляра и 25 российских ежемесячных журналов количеством 1018 штук. К сожалению, сегодня трудно установить состав подписчиков по сословиям, по профессиям.

Через год число выписываемых изданий и количество читателей в указанных губерниях вырастает, и довольно заметно. Развитие системы образования и экономические преобразования в империи постепенно дают свои плоды, увеличивается и количество грамотных людей, а зна-

чит, и число читателей. В Уфимской губернии 14 названий ежедневных газет получают 376 подписчиков, 17 наименований еженедельников — 248 подписчиков, 39 ежемесячных журналов — 483 подписчика. В Оренбургской губернии 15 ежедневных газет получают 543 подписчика, 19 еженедельных изданий выписали 438 подписчиков. В Самарской губернии 15 ежедневных газет получали 563 подписчика, 21 еженедельник получали 454 подписчика, 40 ежемесячных изданий — 796 подписчиков. В Пермской губернии в 1869 г. ежедневные санкт-петербургские и московские газеты (16 названий) получали по отчетам почтовых контор 989 подписчиков, 21 еженедельник — 1085 подписчиков, 41 ежемесячный журнал — 1554 подписчика [7].

Значительные изменения в количестве и качестве подписчиков в Уфимской губернии произойдут в конце 80-х гг., после завершения строительства дороги. Она станет главной причиной миграционных процессов в завожском регионе империи. Поэтому в Уфу и на новые железнодорожные станции почта теперь будет доставлять не только уже известные всем нам названия газет и журналов, но и специализированные издания горного, машиностроительного и железнодорожного профилей.

По данным Министерства народного просвещения, в 1869 г. один подписчик в Уфимской губернии приходился на 1166 жителей, в Самарской — на 932 жителя. До 1891 г. 40 % периодики выходило в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве.

В традиции Российской империи было принято высылать из столиц, крупных научных и культурных центров на восток страны людей, чье мнение на животрепещущие события современной истории не совпадало с точкой зрения правящих самодержцев и их окружения, и, на свое несчастье, эти люди этого не скрывали. История сохранила для нас имена таких людей, преимущественно дворянского сословия, о судьбах простых людей мы можем знать только из художественной литературы. Поэтому так много было на территории Уфимской губернии нерусских и нетюркских фамилий. Почтовое ведомство доставляло читателям сюда “Латышские новости”, “Еврейский народный листок”, польские, немецкие, армянские издания, выходящие на территории Российской империи. Из-за границы в Уфу доставлялись издания на иностранных языках (в основном на английском, немецком и французском).

Но не только губернский город Уфа мог похвастаться просвещенностью. Как говорилось в специальном сообщении бирского уездного исправника губернатору, в городе Бирске в 1884

году было две фотографии, две книжные лавки, одна библиотека и один склад с учебными книгами. Это был уездный центр на севере губернии.

Русского книжного, журнального и газетного читателя в России традиционно для всех видов изданий представляла просвещенная дворянская провинция, как городская, так и усадебная. На рубеже XVIII и XIX вв. количество столичных читателей в большей степени влияло на тиражи изданий. Но развитие просвещения, издательского дела, ускорение экономических процессов и, как следствие, развитие городов, куда отмечается значительный отток сельского населения, привело к тому, что читателей все больше и больше появляется в растущих губернских и уездных городах. Там уже формируется собственная система изданий. К вышедшей ранее единственной казённой газете теперь прибавляются новые газеты, выпускаемые местными издателями или просто предприимчивыми людьми. Делаются попытки выпуска журналов и литературных альманахов. В Уфе такой журнал появляется в Мариинской гимназии.

Система изданий начинается с собственных ведомостей. Где-то, например, в Казани, Харькове, Астрахани или Одессе с собственно газетных изданий, в Ярославле или в первой сибирской столице, Тобольске — с журналов. Провинция, в том числе и Уфимская губерния, становится не только местом жительства граждан различных сословий, но и появлением всё больше и больше заинтересованных читателей газет и журналов, как местных, так и столичных. Часть читателей составляют люди, сосланные из центра империи за политическую деятельность или за участие в национально-освободительной борьбе. Если в начале победного шествия русской массовой книги по стране мы в числе главных читателей чаще называем людей проживавшего здесь большого количества представителей привилегированного сословия, то к началу XIX в. этот круг читателей значительно демократизируется и к XX в. книгу, журнал и газету здесь читает каждый, получивший образование в государственной системе просвещения. “Дворяне в 1914 г. уже не составляли большинства учащихся гимназий, наиболее значительной стала группа учащихся городских сословий. Почти в 4 раза увеличилась группа учащихся сельских сословий” [8]. Это подтверждает нашу мысль о том,

что качественный состав читателей Уфимской губернии значительно демократизируется. В деревенские дома и школьные библиотеки сначала придут учебные книги, позже — дешёвые издания “Посредника”, Сытина и местных просветителей и уже потом — “Вестник Европы” и другие качественные издания. Но учитывая то, что основное население губернии проживало в сельской местности, мы должны сделать вывод о том, что наибольшее количество местных читателей жило в городах. Деревенские жители ещё только начинали приобщаться к навыкам чтения, письма, книжная культура для многих из них — дело будущего.

Конечно, не обходилось без дискуссий о качестве чтения, особенно много критических стрел летело в адрес молодежи: “...Что читает молодежь? Отвечу категорично: легкую литературу и затем газеты и журналы. И из газет, увы, больше всего “Петербургскую газету” и “Листок”, потому что понятнее и пошлее. В журналах прочитывается беллетристика и кое-какие статьи “Русской мысли” и “Русского богатства”. “Вестник Европы”, даже “Неделя” уже тяжёлы и питают не молодежь, а взрослого нашего и двух-трех младших поколений” Журналы и газеты так называемого “русского” направления не читаются вовсе. Множество молодежи высших школ питаются лишь “Нивой” и даже “Родиной”. Некоторую популярность имела “Русская жизнь”, но эта история совсем особая” [9]. Насколько сходится это мнение с официальной статистикой вы можете судить по приведенным здесь таблицам качества чтения в Уфимской губернии.

Для того чтобы сведения этого раздела стали не только достоверными, но и убедительными, приведём следующие таблицы динамики роста населения в губернских городах, расположенных по соседству и которые нас интересуют количеством и качеством читательской аудитории.

Динамика численности населения за 1863 — 1/1 1914 г. (табл. 4)¹⁰. Шаг измерения статистики населения в указанных губерниях сохраняем таким, каким он был в цитированном нами источнике.

В следующих таблицах рассмотрим показатели численности населения губернских городов, сравниваемых нами в исследовании территорий в динамике [11]. Казань и Самара идут впереди,

(табл. 4)

Год	1863	1885	1897	1/1 1914
Население	1843,6 тыс.	3117,9	3796,7	5270,0

УФА

1811	1840	1863	1897	1/1 1914
9,2 тыс.	16,5	16,5	49,3	99,9

ОРЕНБУРГ

1811	1840	1863	1897	1/1 1914
5,4 тыс.	14,6	27,6	72,4	100,1

ПЕРМЬ

1811	1840	1863	1897	1/1 1914
3,1 тыс.	12,0	19,2	45,2	68,1

КАЗАНЬ

1811	1840	1863	1897	1/1 1914
53,9 тыс.	41,3	61,1	130,0	194,2

САМАРА

1811	1840	1863	1897	1/1 1914
4,4 тыс.	13,7	34,1	90,0	143,8

значительно опережая Уфу и Оренбург, численность населения которых практически одинакова, Пермь на целый порядок отстаёт от всех приведённых здесь городов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века/ В.Р. Лейкина-Свирская. – М., 1971. – С.59-59.
2. Книга в России. 1861-1881. Т.3. – М., 1991. – С.256.
3. Шпак А.К. Роль губернских статистических комитетов в развитии книжного дела в русской провинции. (середина 1850-х - начало 1880 г.). /А.К. Шпак // Книга. Исследования и материалы. – М., 1986. – С.50-57.
4. Журнал Министерства народного просвещения. – 1871.- №9. – С. II-XII, XIV-XXII, XXIV-XXIX.
5. Памятная книжка Уфимской губернии за 1889 г. – Уфа, 1889. Ч. II. – С.76; Памятная книжка Уфимской губернии за 1891 г. – Уфа, 1891. – С. 61.
6. Куфаев М.Н. История русской книги в XIX в./ М.Н. Куфаев. – Л., 1927. – С.229.
7. Русская библиография.- 1878.-С.42.
8. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР / И.М. Богданов. – М., 1964. – С.72-73.
9. Шарапов С.Ф.// Русский вестник. – 1865 - №5. – Т.244. – С.175.
10. Рашин А.Г. Население России за 100 лет /А.Г. Рашин. – М., 1956. – С.44.
11. Там же. – С.90-91.